

минускула предполагает, что в глаголическом письме проявляются и легко могут быть обнаружены характерные черты византийского минускула. Установления сходства между некоторыми буквами того и другого письма недостаточно; как уже указано, эти попытки субъективны, подчас ошибочны. Рассмотрение же глаголических рукописей с точки зрения обнаружения в них характерных для византийского минускула черт доказывает, что в глаголическом письме X—XI веков нет никаких признаков, органически присущих византийскому минускулу и принципиально отличающих его от других типов письма. Так, важнейший признак минускульного письма — четырехлинейность — в глаголице отсутствует. Глаголица древнейших рукописей X—XII веков — письмо маюскульное. Дело здесь заключается не в том, что глаголица, по выражению некоторых палеографов, „заимствовала у кириллицы уставный характер начертаний“, а в том, что буквы глаголических рукописей заключены между двумя мысленно проводимыми параллельными линиями. Этот принцип выдержан во всех памятниках с небольшими лишь исключениями, не нарушающими общего правила, так же как удлиненные хвосты некоторых букв унциала (ζ, ψ, φ, χ) не нарушают основного принципа маюскульного письма — двухлинейности. Лишь значительно позже, насколько удалось проследить, в XIV—XV веках глаголица становится письмом минускульным.

Перейдем ко второй из указанных выше характерных для минускула черт — наличию округлостей, петель, вязей, лигатур в глаголице и в минускуле. На этом признаке основываются в первую очередь, говоря о зависимости глаголицы от минускула; именно в этом усматривается обычно наибольшее и несомненное сходство того и другого письма. Глаголица рассматривается как стилизация греческой скорописи (т. е. минускула) с помощью увеличения числа округлостей, дуг, петель, которые якобы присутствуют в греческом минускуле в изобилии. Для глаза, не привыкшего читать минускульную греческую рукопись IX века, наличие „округлостей и петель“ в этом письме несомненно. Однако эти округлости и петли минускула принципиально отличны от петель глаголицы и несут совершенно иную функцию в письме. При внимательном рассмотрении форм букв византийского минускула древнейшего периода (так называемый чистый минускул, см. рис. 2) выясняется, что в этом письме нет ни одной округлости, ни одной петли, которая не являлась бы результатом стремления писца ускорить процесс письма, упростить его. Каждая форма строго рационализирована в смысле максимального сокращения времени, труда, экономии материала. Лигатуры и вязи образуются лишь в результате стремления писать связно, не отрывая пера от пергамента, чем облегчается и ускоряется процесс письма. Буквы унциальной рукописи стоят раздельно, лишь в редких случаях здесь можно встретить лигатуру. Лигатуры минускула всегда представляют собой результат слияния двух соседних букв в одно неразрывное целое. Несомненно, грамотному византийскому обществу VIII—IX веков, когда минускул был еще графическим нововведением, была отчетливо ясна эта особенность минускула, родившегося (как указано выше) вследствие необходимости найти более убористое и быстрое книжное письмо, лишенное недостатков унциала. Напротив, глаголица X—XI веков есть письмо раздельное, в котором лигатуры употребляются редко и мало. Каждая петля глаголической буквы представляет собой некоторый самостоятельный ее элемент, а не возникает вследствие лигатуры или вязи. В. Н. Щепкин утверждает, что именно наличие лигатур „побудило“ Кирилла придать подобные формы созда-